

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ МИССИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПРАВОСЛАВНОГО МИССИОНЕРСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИ БРАТСТВЕ СВЯТИТЕЛЯ ГУРИЯ

EDUCATIONAL MISSION OF THE TRANSLATION COMMITTEE OF THE ORTHODOX MISSIONARY SOCIETY OF THE BROTHERHOOD OF ST. GURY

O. Sumarokov

Annotation

The article is dedicated to translation, publishing and educational activities of the Translation Committee of the Orthodox Missionary society of the Brotherhood of St. Gury, founded in 1876. Studied translation and publishing of the repertoire of the Commission in accordance with the target region and its strategy of translation of religious, secular, scientific-popular and educational literature in the languages of the peoples of the Russian Empire. An attempt was made to assess the significance of the activities of the Translation Committee, not only in missionary and secular education field.

Keywords: Brotherhood of St. Gury, the Translation Commission of the Orthodox Missionary Society, translation and publishing activities in the Russian Empire, Ilminsky N. I., translation of Christian literature, a translation into national minority languages, Turkestan, Kirghiz translations.

Сумарокова Ольга Леонидовна

*К.ист.н., докторант каф. истории
и культурологии, Кыргызско-Российский
Славянский университет
им. Б. Н. Ельцина*

Аннотация

Статья посвящена переводческо-издательской и просветительской деятельности Переводческой Комиссии Православного Миссионерского Общества при Братстве святителя Гурия, учрежденной в 1876 г. Исследуется переводческо-издательский репертуар Комиссии в соответствии с целевым регионом и разработанная ею стратегия перевода религиозной, светской, научно-популярной и учебной литературы на языки народов Российской империи. Предпринята попытка оценить значение деятельности Переводческой Комиссии не только на миссионерском, но и светско-просветительском поприще.

Ключевые слова:

Братство Святителя Гурия, Переводческая Комиссия Православного Миссионерского Общества, переводческо-издательская деятельность в Российской империи, Ильминский Н. И., перевод христианской литературы, перевод на инородческие языки, Туркестанский край, киргизские переводы.

Появление в Казанской губернии в 1867 г. первого частного общественного православно-миссионерского учреждения – "Братства святителя Гурия", вставшего у руля российского православного проповедничества, выходявшего далеко за пределы Казанской епархии, – стало одним из важных этапов в процессе утверждения и распространения православной веры и просвещения в Российской империи. А учрежденная при нем в 1876 г. Переводческая Комиссия Православного Миссионерского Общества оказалась, по сути, единственным издательским органом в стране, занимавшимся издательской и переводческой деятельностью, ориентированной на инородческое население, исповедующее не только православие, но и ислам.

Актуализация практики Переводческой Комиссии была обусловлена сложившейся в 60–е гг. XIX в. в Восточной полосе России религиозной ситуацией, отмеченной усилением тенденции к "отпадению" от христианства в ислам крещеных татар, номинальной религиозностью большинства православных инородцев, а также призна-

нием неэффективными ранее применяемых методов перевода христианской литературы на инородческие языки. Большинство переводов первой половины XIX в., предназначенных для укрепления в православии своих адептов, было обречено на хранение в церковных библиотеках и кладовых, а в худшем случае использовались для обертки свечей и церковных принадлежностей. Как утверждал профессор Казанского университета Н. В. Никольский, плачевные результаты полувековой работы переводчиков объяснялись тем, что "творцами переводов были исключительно русские, мало или вовсе незнакомые с духом инородческих языков" [8, с. 1].

Одной из ключевых фигур Переводческой Комиссии стал известный миссионер и просветитель Н. И. Ильминский, задавший новые ориентиры переводческой стратегии. Занимаясь переводческим делом с 1845 г. и убедившись в непригодности прежних, сделанных им и его сподвижниками, переводов богослужебных книг и Священного Писания, в своей дальнейшей переводческой деятельности он стал отталкиваться от принципа просто-

ты изложения, лишённого тонкостей, искусственности и отвлеченности. "Как портной или сапожник (извините за сравнение), – писал он в своей работе, посвященной теории перевода христианской литературы для инородцев, – шьет по мерке снятой с того человека, для которого он берется работать кафтан или сапоги: так и инородческие переводы должны быть, так сказать, примерены к инородцам, т.е. точно сообразены с мерою их разума и с обычным характером их речи" [5, с. 5]. И мера эта не должна была выходить за пределы круга бытовых отношений.

Такой подход требовал от переводчиков Комиссии не только основательного богословского образования и понимания древнегреческого и древнееврейского языков, но и значительного опыта и усердия в передаче сложных оборотов подлинника в простых и ясных оборотах инородческих языков. Не лишними считались знания экстралингвистических свойств языка перевода, а также этнокультурного и бытового своеобразия его носителей. Особенно актуальными они были при переводе нравоучительных книг, повествующих о недостатках и пороках, свойственных русским и малоизвестным инородцам. Перевод их в том виде считался неуместным.

Скрупулезность подхода к интерпретации религиозных текстов состояла, кроме того, в требовании включения в процесс перевода носителя языка перевода, поскольку русскому человеку, как было отмечено Ильминским, "невозможно узнать всех тонкостей и оттенков, всей психологической глубины чужого языка" [9, с. 10].

Выработанная таким образом стратегия позволяла переводчику сделать качественный перевод даже на те языки, которыми он не владел. Делясь своим опытом перевода рассказа из Святого Писания на незнакомый ему вотяцкий язык, Ильминский писал: "Со мной сидит вотяк. Для такого сотрудничества нужно выбрать человека толкового, любознательного, а лучше – набожного, который бы готов был сидеть с вами часы и дни для Бога и спасения своей души и понимал бы серьезность и духовную пользу этого дела. '...' И так начинаю: я диктую своему вотяку порусски, словами простыми и определенными, предложениями краткими. Говорю одно предложение, он перелагает его на свой родной язык – я пишу. Я говорю порусски другое предложение, он говорит его повотятски – я пишу и так далее. '...' Написавши таким образом несколько строк, некоторую, довольно цельную, часть повествования, я снова, в связи уже, прочитываю написанное своему сотруднику. '...' Тут несладко сразу бросится в глаза, как фальшивый звук при последовательном пении какой-нибудь пьесы. Сначала я настаиваю на ясности; потом добиваюсь того, чтобы наше изложение было складно" [5, с. 12].

Стратегия эта отлаживалась несколько десятилетий и к началу XX в. представляла собой следующий алгоритм: подготовленный вышеописанным способом перевод текста направлялся для чтения воспитанникам школы – носителям языка, которые должны были указать на неточности и устранить их; далее рукопись поступала в Переводческую Комиссию для редакции, цензуры и издания; напечатанный небольшим тиражом труд попадал в руки сельских священников и народных учителей, вносящих в перевод свои коррективы. Безупречный и в отношении языка, и в отношении достоверности и истинности перевод этот только тогда печатался 2-м изданием и распространялся среди инородцев [8, с. 10].

За 24 года с момента образования Переводческой Комиссии, ею были изданы переводы на 20 языков: татарский, чувашский, черемисский, вотяцкий, мордовский, киргизский, башкирский, калмыцкий, пермяцкий, алтайский, бурятский, тунгусский, гольдский, якутский, остяцко-самоедский, чукотский, арабский, персидский, аварский и азербайджанский. Количество изданий составило к 1900 г. 1599385 экземпляров [13, с. 68–69], над которыми трудились 50 штатных переводчиков – преимущественно священников, учителей инородческих местностей и миссионеров. Среди них чувашский просветитель, организатор народных школ, создатель нового чувашского алфавита и учебников чувашского и русского языков для чувашей И. Я. Яковлев; педагог, попечитель Оренбургского учебного округа, с 1909 г. член Совета министра народного просвещения Н. А. Бобровников; один из основоположников чувашского научного языковедения, тюрколог-компаративист, этнограф Н. И. Золотницкий и др.

С присоединением в 1867 г. к Российской империи среднеазиатского региона, государство приступило к формированию здесь новых механизмов духовной интеграции своих граждан в общеимперское пространство через просвещение, через русский язык, отказавшись от политики прозелитизма и встав на позицию "строгого необходимого невмешательства" [10, с. 440] в дела религиозного культа подданных-мусульман. В связи с этим деятельность Переводческой Комиссии была частично переориентирована на подготовку переводов и издание на киргизском языке общеобразовательных книг для русско-туземных школ Туркестанского края – букварей, учебников русского и киргизского языков, книг нравственно-назидательного и общеобразовательного характера для детей и взрослых, а также информационной литературы, к примеру, по поводу холерной эпидемии.

Уйдя от религиозных сюжетов, Ильминский настаивал на том, чтобы содержанием киргизской книги были "предметы и понятия, развивающие ум и воспитывающие нравственное чувство". "Интересными эти книги могут

быть тогда, – уверял просветитель, – когда они будут соответствовать народному вкусу, народной любознательности, народным понятиям о добром, честном, полезном и т.д. При этом, кроме излагаемого предмета, большое значение имеет манера изложения, точка зрения, вообще постановка предмета, применительная к народным понятиям и вкусу, но применительная настолько, чтобы не нарушалась научная истина" [13, с. 70–71].

Эти книги, по замыслу просветителей, должны были со временем составить серьезную конкуренцию мусульманской литературе, широко представленной на книжных рынках Туркестанского края XIX в., по оценкам российских просветителей, "отуманивающей умы читателей превратными толкованиями". "Спрашивается, какую пользу может извлечь туземец из книг мусульманских мистиков–суфии, в которых они излагают в стихах свои философские учения и путем сравнений объясняют различные состояния своей души? – Задавался вопросом Н. С. Лыкошин, военный губернатор Самаркандской области. – Какую пользу может извлечь туземец из чтения классического сочинения "Аджаиб–уль–махлукат", где подробно описываются всевозможные несуществующие в действительности животные, птицы, рыбы и т.п." [7, с. 239–240].

Главное отличие книг, предложенных взамен мусульманских (не религиозных), по мнению военного администратора, должно было состоять в игнорировании темы прославления ислама, как мировой религии, и вопроса разделения всех людей на мусульман и неверных.

С 1893 по 1898 гг., уже после смерти идеолога Переводческой Комиссии Н. И. Ильминского, на киргизском языке в свет вышли 16 наименований книг общим тиражом 27025 экземпляров, среди них – учебники русского языка для киргизов, грамматики киргизского языка, русско–киргизский и киргизско–русский словари, информационный бюллетень о глазной болезни трахоме, а также Жития некоторых святых православной церкви [9, с. 52–56].

Как отмечал А. Никольский, переводы для Казахстана и Средней Азии делались единоличной работой В. В. Катаринского. Его карьера как ученого–ориенталиста началась в связи с назначением его в 1875 г. на только что введенную должность инспектора татарских, киргизских, казахских и башкирских школ Оренбургского учебного округа, включавшего в себя с 1865 г. Уфимскую, Оренбургскую, Пермскую губернии, а также Уральскую и Тургайскую области, и являвшегося, по сути, аванпостом проникавшей в Казахстан и Среднюю Азию российской государственности. С этого момента жизнь славного просветителя была посвящена приобщению нерусских народов к русской культуре, организации десятков русс–

ко–туземных школ, обучению будущих учителей переводам и составлению учебных пособий.

В своих воспоминаниях о великом просветителе тюрколог и педагог А. Е. Алекторов писал: "Кабинет Василия Владимировича вмещал в себе массу печатных трудов его. И замечательно, что ни на одном из трудов его не значится имени переводчика или редактора, – так скромно он был. Только люди, более или менее близко к нему стоявшие или к братству св. Гурия в Казани, знали, кто трудится над киргизскими и башкирскими книгами, – книгами, хотя и медленно, но постепенно и неотступно разбивающими мусульманскую исключительность и фанатизм наших инородцев–магометан. В отчете переводческой комиссии православного миссионерского общества, учрежденного при братстве св. Гурия в Казни, за 1893 г. читаем следующие строки: "Киргизские переводы в отчетном году, как и в прошлые годы, обязаны своим появлением главным образом неутомимой деятельности на поприще просвещения инородцев В. В. Катаринского, инспектора инородческих школ Оренбургского края" [2, с. 42–43].

В качестве основы Катаринский использовал татарские переводы Ильминского, перерабатывая их на "чисто–народный киргизский язык", привлекая для этого природных киргизов, и отчасти сокращая их, ввиду того, что киргизские переводы предназначались для мусульман, а татарские переводы Ильминского – для христиан. Как правило, из религиозных текстов убиралась молитвы и церковные песнопения, но сохранялся их нравоучительный и назидательный характер.

К числу собственно авторских работ оренбургского просветителя относится пережившая два издания "Грамматика киргизского языка. Фонетика, этимология и синтаксис" (1906 г.). В предисловии к учебнику сообщалось, что издан он был преимущественно для русских, "имеющих почему–либо надобность изучить киргизский язык, а потому имеет чисто практический характер" [13, с. 71]. В качестве образца для создания данной работы были взяты "Материалы к изучению киргизского языка" (1869 г.) Н. И. Ильминского и "Грамматика алтайского языка" (1869 г.), составленная иеромонахом Макарием, по мнению специалистов, входящая в золотой фонд мировой тюркологии. В правке первоначальной рукописи грамматики принимал участие российский востоковед–тюрколог, профессор Петербургского университета П. М. Меллиоранский.

Помимо "Грамматики..." из–под пера Катаринского вышли "Киргизские пословицы", "Календарь для киргизов", "Практические уроки русского языка для киргизов", "Букварь для киргизов", "Учебник русского языка для киргизов" (1893 г.), "Первоначальный учебник русского

языка для киргиз" (1894 г.), "Краткий киргизско-русский словарь" (1895 г.), "Киргизско-русский словарь" (1897 г.), являвшийся наиболее полным двуязычным словарем своего времени (более 10 тысяч слов), "Русско-киргизский словарь" (1899–1900 гг.), "Грамматика киргизского языка" (1897 г.). Изданный в 1893 г. "Краткий русско-киргизский словарь" [6] "по выбору необходимых в обыденной жизни слов, по удачному расположению их по отдельным группам и по весьма точному и чистому переводу" был признан одним из лучших изданий среди существовавших книг такого рода [1, с. 481].

Для лучшего познания народной речи и в целях более совершенного исполнения переводов Комиссией издание образцов народных языков считалось делом принципиально важным. В свою очередь данные труды стали первыми шагами в истории развития киргизского языкознания и лексикографии, ознаменовавшими подлинно научный этап сбора, анализа и систематизации языкового материала киргизского языка, повлекшего за собой усиление его функциональной мощности, появление тенденций к его регламентации, а также всплеск научного интереса киргизской интеллигенции к проблемам родного языка, столетиями находившегося на периферии национальных интересов и пр. [11, с. 77].

Изучая труды Катаринского, Отунчи Альджанов, киргиз по происхождению, очевидным их достоинством называл использование кириллического алфавита. "Этим достигается та выгода, – писал Альджанов, – что для учащегося киргиза до невероятности облегчается возможность научиться читать на родном языке, если киргизские слова изображены русскими буквами; – это потому, что русская азбука гораздо лучше и точнее передает звуки киргизского языка, чем арабская..." [3, с. 3].

Труд сотрудников Переводческой Комиссии, "поистине колоссальный" [4] по своим масштабам, но известный сравнительно немногим, в 1904 г. был отмечен на Особом Совещании по вопросам образования восточных инородцев в связи с вопросом о необходимости учреждения государственного переводческо-издательского органа, ориентированного, в первую очередь, на население Туркестанского края. "Если припомнить, что и при Ильминском переводы на инородческие языки были не одного только миссионерского, но и общеобразовательного содержания, – заявлял в своем докладе С. В. Смоленский, – даже и весьма разнообразного, то ничто не мешает принять эту переводческую деятельность и издательство за исходный пункт воздействия на будущие рус-

ско-туземные школы и мусульманское население" [12, с. 94–95].

В русской литературе на национальных языках народов Туркестанского края докладчик видел опору для утверждения самобытности русско-туземных школ и ослабления влияния в регионе ассимиляторских проектов – пантюркизма и панисламизма. Касательно содержательной стороны книг для туркестанцев было указано, что "воздействие с помощью новых книг не должно иметь и тени заглядывания в область вероучения, или быта, или гражданско-религиозного права мусульман; малейшая попытка в этом направлении и энергичный отпор, – след. потерю, или обесценение сделанного уже труда и приобретенного кредита. Такт Ильминского в этом деле – глупо поучителен" [12, с. 95].

Следует признать, что проекту учебной туркестанской книги как государственному не суждено было реализоваться ввиду инертности властного механизма. Занимаясь экспортом российского образования, продвижением русского языка и распространением общероссийских культурных ценностей в Средней Азии, имперский центр так и не пришел к осознанию того, что русская книга на туземном языке являлась столь же эффективным и необходимым инструментом реализации здесь "мягкой силы", способной кардинально изменить результаты конфессиональной и образовательной политики Российской империи в регионе. И как отмечалось в отчете Переводческой Комиссии за 1904 г., "издание книг подготовительного, так сказать, характера не должно собственно лежать на обязанности Миссионерского Общества, но предпринимается изредка Комиссией по отсутствию иной инициативы в этой области" [8, с. 33–34].

Лишенная политических притязаний, служа 50 лет "православно-религиозному просвещению инородцев" и издавая в соответствии с этой целью переводы богослужебных книг и Священного Писания, религиозно-нравственные и назидательные брошюры, а также буквари, учебники и словари для инородческих школ, Переводческая Комиссия вплоть до заката Российской империи оставалась у руля издательско-переводческого дела, география которого была обширна, а результат бесценен – формирования у инородческих граждан Империи различных конфессий духовно-нравственных ориентиров, передачи в простой форме некоторых научных сведений, а также поддержка и развитие через переводческую деятельность национальных языков, многие из которых к середине XIX в. находились на грани исчезновения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алекторов А. Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900. 970 с.

2. Алекторов А. Очерки из истории развития инородческого образования в России // Журнал Министерства Народного Просвещения. Седьмое десятилетие. СПб., 1904. Ч. ССCLIV. Июль. С. 27–46.
3. Альджанов О. Полезные книги для киргизов // Киргизская Степная Газета. 1894. № 39. С. 3.
4. Дело и деятельность Переводческой Комиссии Православного Миссионерского Общества. (В извлечении читано в общем собрании Полтавского Отделения Православного Миссионерского Общества, 27 марта 1894 года) [Электронный ресурс] // Приход в честь Святого Преподобного Серафима Сирина. URL: <http://www.st-efrem.orthodoxy.ru/krest/aweb/d/text/s7.htm>. (дата обращения: 1.12.2015).
5. Ильминский Н. И. Практические замечания: О переводе православных христианских книг на инородческие языки. Казань: Унив. тип., 1875. 47 с.
6. Краткий русско–киргизский словарь / Сост. В. В. Катаринский. Оренбург: Тип. Б. А. Бреслина, 1893. 66 с.
7. Лыкошин Н. С. Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения. Петроград: Тип. Б. Д. Брунера, 1916. 415 с.
8. Никольский А. Переводческая Комиссия в Казани и ее просветительная деятельность среди инородцев. (По поводу отчета Казанской Переводческой Комиссии за 1904 год). Казань: Центральная типография, 1905. 15 с.
9. Никольский А. Переводческая Комиссия Православного Миссионерского общества при Братстве Св. Гурия в Казани. Очерк из истории православной миссии во второй половине XIX–го столетия. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1901. 70 с.
10. Проект всеподданнейшего отчета Ген.–Адъютанта К. П. фон–Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского Генерал–Губернаторства. 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г. СПб.: Военная тип., 1885. 503 с.
11. Сумарокова О. Л. Вклад российской интеллигенции в научное изучение и развитие тюркских языков Туркестанского края (на материале киргизского языка). Бишкек: ИД "Принтхаус", 2015. 110 с.
12. Труды особого совещания по вопросам образования восточных инородцев / Под ред. А. С. Будиловича. СПб.: Тип. Э. Л. Пороховщиковой, 1905. 366 с.
13. Чичерина С. В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. СПб.: Сенат. тип., 1907. 92 с.

© О.Л. Сумарокова, (futureya@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

XVII МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

РЕКЛАМА

2016

ИНДУСТРИЯ
КАМНЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

Добыча, обработка
и использование
природного камня

ИНДУСТРИЯ КАМНЯ - новое название международной выставки ЭКСПОКАМЕНЬ

Москва, ВДНХ, Павильон 75

21 – 24 июня 2016г.

Организатор
Выставочная компания ЭКСПОДИЗАЙН РА
 При участии
CONFINDUSTRIA MARMOMACCHINE –
Assomarmomacchine (ИТАЛИЯ)
HUMMEL GMBH (ГЕРМАНИЯ)
 Под патронатом
Торгово-промышленной палаты РФ

При поддержке
Ассоциации строителей России
Российского общества инженеров
строительства
Российского союза строителей
Союза архитекторов России
Союза дизайнеров Москвы
Союза московских архитекторов

Тел. +7 (495) 783-06-23   +7 (499) 181-41-26   www.stonefair.ru   stonefair@expo-design.ru